

силу, писатель въ этомъ увидѣлъ ясный знакъ несомнѣнности универсальной воли.—Если во мнѣ что-то подымается радостью и восторгомъ навстрѣчу идеѣ и чувству Бога, то этотъ бессознательный восторгъ не есть ли показатель того единого всемірнаго сознанія, искра которой горитъ и во мнѣ?

Отсюда началось, по словамъ писателя. «оживаніе» его души и исповѣданіе того, что наполнило всецѣло нѣсколько десятковъ лѣтъ его зрѣлой и старческой жизни.

Отсюда же началось выведеніе всѣхъ положеній относительно сознанія человѣка, его «я», и отношеній его къ міру, людямъ и вселенскому Разуму-Любви.

Въ посмертной работѣ Толстого, съ любовью написанной,—«Зеленая палочка»;—находимъ цѣлый рядъ положеній относительно природы человѣческаго «я», подтверждаемыхъ подобными же положеніями и въ другихъ сочиненіяхъ его—«Христіанское ученіе», «Мысли о Богѣ» и др. Положенія эти слѣдующія:

— «То, что я сознаю своимъ «я», появилось не одновременно съ моимъ тѣломъ.

— «Я знаю, что это «я» началось когда-то и вмѣстѣ съ тѣмъ я знаю, что это «я» всегда было. Во времени я не могу найти настоящаго своего «я». Я какъ будто никогда не появлялся и всегда былъ и только забылъ свою прежнюю жизнь.